

УДК 34**Компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц****Богомолов Константин Владимирович**

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: 9146269@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц, в частности вопросы признания и приведения в исполнения судебных актов иностранных судов по делам о банкротстве граждан России, а также возможности открытия на территории Российской Федерации производств о несостоятельности иностранных граждан. Сделан вывод, что отечественное правовое регулирование позволяет признавать в Российской Федерации иностранные производства в отношении граждан России, в то же время, российские арбитражные суды, равным образом, могут признать свою компетенцию по рассмотрению дел о несостоятельности иностранных граждан, при наличии на то достаточных оснований, позволяющих установить тесную связь с Российской Федерацией. В свою очередь, любое толкование действующего законодательства, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, привет к невозможности комплексного и непротиворечивого обоснования компетенции российских судов по рассмотрению дел о банкротстве иностранных граждан, нашедшей свое отражение в отечественной правоприменительной практике и отражающей современные реалии трансграничного банкротства физических лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Богомолов К.В. Компетенция судов Российской Федерации по делам о трансграничной настоятельности физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 388-396.

Ключевые слова

Трансграничное банкротство физических лиц, компетенция судов по делам о несостоятельности, оговорка о публичном порядке, взаимность.

Введение

В теории международного частного права под трансграничной несостоятельностью (банкротством) принято понимать определенную совокупность правовых отношений, возникающих в связи с несостоятельностью лиц (как юридических, так и физических), осложненных при этом иностранным элементом, который, в свою очередь, может быть выражен в том числе, но, не ограничиваясь: участием в таких правоотношениях лиц (должник, кредиторы, контролирующие должника лица), являющихся по отношению друг к другу иностранными лицами; наличием имущества должника в иностранном государстве, возбуждения в разных правовых порядках дел о несостоятельности (банкротстве) в отношении одного и того же лица [Карелина, 2019].

Основное содержание

Наличие иностранного элемента в отношениях несостоятельности лица предопределяет потенциальную возможность урегулирования тех или иных вопросов, связанных или возникающих при банкротстве, правом разных юрисдикций. Иными словами, разные правовые порядки могут признать себя компетентными в регулировании всех или отдельных вопросов процедуры банкротства лица.

В связи с наличием оснований для урегулирования отношений несостоятельности разными правовыми порядками, возникает несколько проблемных вопросов, требующих своего разрешения, среди которых - определение компетентного суда по возбуждению производства по делу о несостоятельности лица, чья деятельность в той или иной степени носит трансграничный характер.

С введением с 1 октября 2015 года в Российской Федерации положений о несостоятельности физических лиц эта проблема начала приобретать ярко выраженное практическое значение.

Необходимо признать, что современное законодательство, регулирующее институт несостоятельности в Российской Федерации, содержит разрозненное, весьма условное, регулирование вопросов трансграничной несостоятельности, закрепляя лишь в общем виде саму дефиницию, возможность участия иностранных кредиторов в делах о банкротстве, основания признания иностранных судебных актов по делам о несостоятельности, включение в конкурсную массу гражданина имущества, находящегося за рубежом и др.

Отсутствие детального комплексного регулирования вопросов трансграничной несостоятельности явно свидетельствует о пробельности правового регулирования, которая приводит либо к абсолютному игнорированию арбитражными судами наличия иностранного элемента при рассмотрении дел о несостоятельности, либо к неэффективному их рассмотрению, и, как следствие, невозможности надлежащей защиты интересов заинтересованных лиц.

Известные способы и приемы устранения пробелов правового регулирования, такие как аналогия права и аналогия закона, не способны удовлетворить общественную потребность в урегулировании столь сложной и многогранной сферы общественных отношений как трансграничная несостоятельность, да и как определить, какая из норм закона должна применяться по аналогии и как она должна толковаться. При этом, признавая наличие пробельности позитивного права, мы вынуждены и признать судебную правотворческую активность в ее устранении [Карапетов, 2011]

Таким образом, в отсутствие прямого законодательного регулирования обозначенных

вопросов на первый план выходит правоприменительная практика и, в первую очередь, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые направлены на решение вопросов, в том числе, о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел о трансграничной настоятельности физических лиц.

На проблему компетенции российских судов по возбуждению производства о несостоятельности граждан, при наличии в этих отношениях иностранного элемента, можно взглянуть с двух основных сторон.

Во-первых, это признание иностранных производств о несостоятельности граждан России на ее территории.

Во-вторых, это возможность возбуждения на территории Российской Федерации производств о банкротстве граждан иностранных государств.

Настоящая статья посвящена анализу правовых положений о возможности признания в Российской Федерации процедур, возбужденных в отношении граждан России в иностранных государствах, а также правовых оснований для возбуждения и рассмотрения арбитражным судом России дел о несостоятельности иностранных граждан.

Действующее законодательство не ограничивает граждан Российской Федерации (за исключением некоторых категорий лиц, которые обладают специальным статусом) в праве как на проживание, так и на приобретение имущества за пределами Российской Федерации.

В результате, экономически активные граждане России, постоянно проживающие за рубежом, могут столкнуться с ситуацией, когда окажутся не способными в полном объеме исполнить свои финансовые обязательства.

Не ставя под сомнение саму возможность возбуждения в иностранном государстве производства по делу о несостоятельности в отношении гражданина Российской Федерации, как факта объективной реальности, в статье будет предоставлен анализ возможности признания такого производства на территории Российской Федерации с точки зрения действующего законодательства, и путь к решению проблем, которые возникают, или потенциально могут возникнуть в связи с отказом в таком признании.

Международное частное право рассматривает институт трансграничного банкротства как комплексный, включающий в себя материально-правовые и процессуально-правовые элементы [Ануфриева, 2001].

В соответствии с отечественной теорией права, процессуальное законодательство входит в сферу публичных отраслей права, в связи с их направленностью на регулирование одной из ключевых задач государственного аппарата, такой как осуществление правосудия и организации судебной деятельности [Ануфриева, 2001].

Публичность процессуальных отраслей права, предопределяет законность только тех действий процессуального характера, которые совершены при строгом соблюдении предписаний действующего законодательства, в том числе, в соответствии с положениями международного договора, при его наличии.

К вопросам, регулируемым процессуальным законодательством относятся, в частности, вопросы о компетенции российских судов по рассмотрению тех или иных споров, а также вопросы о международной судебной компетенции, которые носят императивный характер.

Процессуальное законодательство Российской Федерации содержит ряд положений регламентирующих компетенцию отечественных судов по рассмотрению дел о несостоятельности, которые содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», анализ которых

позволяет сделать вывод, что дела о несостоятельности физических лиц относятся к исключительной подсудности арбитражных судов, что также нашло свое отражение в пункте 2 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 года.

В свою очередь, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации также определяет исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц (статья 248).

Статья 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает закрытый перечень категорий споров, относящихся к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации, в котором дела о трансграничной несостоятельности, включая дела о трансграничной несостоятельности физических лиц, не поименованы.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), развивающим общие положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливается, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 6 статьи 1).

Следовательно, анализ действующих норм, в их совокупности и взаимосвязи, позволяет утверждать, что арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит правил, устанавливающих исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, предусматривая возможность признания на территории Российской Федерации судебных актов иностранных государств по делам о несостоятельности, без каких-либо специально оговоренных изъятий по субъектному составу.

В виду изложенного, мы приходим к выводу, что отечественное законодательство не содержит прямого или выводимого запрета на рассмотрение иностранными судами дел о несостоятельности российских граждан, при наличии на то достаточных оснований.

Обратное толкование, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о банкротстве российских граждан, приведет к невозможности распространения последствий, предусмотренных Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве), в случае признания российского гражданина несостоятельным в иностранной юрисдикции, несмотря на наличие объективного факта банкротства гражданина и его неспособности удовлетворить все имеющиеся у него обязательства, при отсутствии у него кредиторов на территории Российской Федерации, обладающих правом возбудить местную процедуру о его несостоятельности.

В частности, такое лицо, не обязано будет сообщать своим потенциальным кредиторам о признании его банкротом при заключении кредитных договоров (договоров займа), что позволит занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом т.д. [Последствия признания гражданина

банкротом закреплены статьей 213.20 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», www...]

Также представляется возможной ситуация, при которой российским кредиторам, с целью экономии финансовых и процессуальных затрат на проведение процедуры банкротства, будет рациональней инициировать процедуру о банкротстве в отношении гражданина Российской Федерации в иностранном правовом порядке, при его постоянном проживании за пределами Российской Федерации и отсутствии у него каких-либо активов на территории Российской Федерации, распространив последствия признания такого гражданина банкротом на территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, признавать судебные акты российского арбитражного суда за пределами Российской Федерации и (или) инициировать дополнительное производство по делу о банкротстве может оказаться экономически неоправданным (с точки зрения финансовых и временных издержек), нежели сразу возбуждать производство по делу о банкротстве в иностранном государстве.

При этом отказ в признании такого производства лишит процедуру банкротства физического лица реабилитационной направленности, исключив возможность списания долгов, предусмотренную законом о банкротстве Российской Федерации [Основания и условия освобождения гражданина от обязательства установлены статьей 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», www...].

В свою очередь, необходимо учитывать, что открытие иностранного производства по делу о несостоятельности в отношении гражданина Российской Федерации не предусматривает автоматическое распространение его последствий на территорию Российской Федерации, в связи с чем, при наличии необходимости защиты интересов отечественных кредиторов и явной направленности возбуждения процедуры в иностранном правовом порядке на злоупотребление, заинтересованные лица не лишены права на защиту своих интересов при разрешении арбитражным судом Российской Федерации вопросов о признании и приведении в исполнение судебных актов иностранного государства, ссылаясь на необходимость применения оговорки о публичном порядке, что было красочно проиллюстрировано в деле о банкротстве гр. Кехмана. Напомним, что арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации определения Высокого Суда Правосудия Англии от 05.10.2012 по делу № 4893-2012 о признании заявителя банкротом (далее – Приказ). Суд первой инстанции, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, исходил из того, что признание российским судом Приказа в качестве решения иностранного суда, которое, по утверждению заявителя, исключает производство о его банкротстве в российском суде, в отсутствие соответствующих международного договора, закона или начал взаимности повлекло бы неправомерное ограничение прав кредиторов должника на судебную защиту и уважение собственности (статьи 46 и 35 Конституции Российской Федерации и соответствующие положения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола 1 к названной Конвенции). [Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу № А56-27115/2016].

Стоит отметить, что мировая практика, которая нашла свое отражение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года (далее - ТЗ ТГН-1997/Типовой закон ЮНСТИРАЛ), Регламенте № 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства» (далее - Регламенте ЕС № 2015/848), также исходит из позиций возможности возбуждения производств в отношении иностранных граждан [Мохова,

2002].

Таким образом, мы приходим к выводу, что отечественный правопорядок предусматривает возможность признания на территории Российской Федерации, открытых в иностранных юрисдикциях производств по делам о несостоятельности граждан России.

Следующий вопрос, на который необходимо ответить, рассматривая компетенцию судов Российской Федерации, это возможность признания иностранных граждан банкротами на территории Российской Федерации.

Согласно данным статистического бюллетеня Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 01.01.2014, на территории Российской Федерации проживает 4 млн. иностранных граждан, что составляет 2,7% от общей численности населения России, из которых 2,7 млн. человек являются трудоспособными иностранными гражданами.

Экономически активные иностранные граждане в условиях рыночной экономики равным образом, как и граждане Российской Федерации, сталкиваются с различными финансовыми трудностями, которые могут привести к их несостоятельности.

Отказ российских судов к признанию их банкротами на территории Российской Федерации, очевидно, может создать ситуацию, при которой отечественные кредиторы иностранных граждан, постоянно проживающих и работающих в России, будут лишены возможности пропорционального удовлетворения своих требований, когда в условиях исполнительного производства наибольшее удовлетворение получит самый активный кредитор.

С другой стороны, это приведет к блокировке возможности экономической и социальной реабилитации самих иностранных граждан, сохраняя за ними финансовые обязательства, которые они не способны исполнить.

Действующая Конституция Российской Федерации и развивающие ее положения законодательные акты устанавливают для иностранных граждан национальный режим – принцип приравнивания иностранных граждан в отношении прав и обязанностей к собственным гражданам [Марышева, 2013].

Часть 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации устанавливает, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В силу статьи 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Конституционное закрепление принципа национального режима означает распространение его действия на любые права и обязанности, в том числе в области гражданского права, что нашло свое отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации: правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (статья 2); иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом (статья 1196).

В свою очередь, ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), не содержат запрета или ограничения для признания иностранных граждан банкротами в соответствии с порядком, предусмотренным ими и не

устанавливают зависимость от наличия гражданства Российской Федерации на возможность возбуждения дела о несостоятельности.

Напротив, Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве), содержит ряд положений, указывающих на возможность рассмотрения дел о несостоятельности граждан России, осложненных иностранным элементом, частным случаем которой является иностранное гражданство должника.

В соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают относящиеся к их компетенции дела с участием иностранных и международных организаций, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В силу статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных граждан, когда: ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на территории Российской Федерации находится имущество ответчика; спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации; в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее – постановление № 23) разъяснено, что перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны толковаться с учетом этого принципа.

При этом сложившаяся судебная практика исходит из возможности применения общепризнанных подходов, выработанных международной практикой, в отсутствие надлежащего правового регулирования [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2013 № 10508/13].

Как было указано выше, мировая практика, представленная Типовым законом ЮНСИТРАЛ и Регламентом ЕС № 2015/848, исходит из возможности признания судом своей компетенции в отношении иностранного гражданина, используя критерий центра основных интересов (COMI-стандарт).

Приведенные экономические и правовые реалии почти сразу были восприняты отечественными судами.

Первое банкротство иностранного гражданина было возбуждено в Российской Федерации в феврале 2016 года, а уже в июне того же года (через 9 месяцев после введения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положений о банкротстве граждан) Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа признал свою компетенцию по возбуждению процедуры о несостоятельности в отношении гражданки Украины Кузнецовой Н.В. Решением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 14.11.2016 по делу № А81-6187/2015 Кузнецова Н.В. признана несостоятельным (банкротом), в отношении неё введена процедура реализации имущества.

В дальнейшем арбитражные суды неоднократно признавали себя компетентными по возбуждению и рассмотрению дел о настоятельности иностранных граждан.

Наработки, сформированные отечественной практикой по трансграничному банкротству физических лиц, в частности по вопросам компетенции российских судов, явились бустером развития всего института трансграничного банкротства в Российской Федерации, значительно опередив практику по трансграничному банкротству юридических лиц.

Так, только лишь через 6 лет (в апреле 2022 года) после первого признания иностранного гражданина банкротом в соответствии с законодательством Российской Федерации, Арбитражный суд Челябинской области признал себя компетентным по рассмотрению дела в отношении иностранной компании. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 22.04.2022 по делу № А76-31539/2021 иностранное юридическое лицо Pandora Consulting LC признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства

А в феврале 2024 года Верховный суд Российской Федерации, рассматривая дело о банкротстве № А40-248405/2022 о несостоятельности компании «ЭйЭмЭн Коммерциал Проперти Эдвайзерс ЛТД» (Республика Кипр), выработал критерии по признанию арбитражными судами Российской Федерации своей компетенции по рассмотрению дел в отношении иностранных лиц.

Правовые позиции и подход, выработанные Верховным Судом Российской Федерации, очевидно, будут являться основным ориентиром, до законодательного закрепления соответствующих правил.

Заключение

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что отечественное правовое регулирование позволяет признавать в Российской Федерации иностранные производства в отношении граждан России, в то же время, российские арбитражные суды, равным образом, могут признать свою компетенцию по рассмотрению дел о несостоятельности иностранных граждан, при наличии на то достаточных оснований, позволяющих установить тесную связь с Российской Федерацией.

В свою очередь, любое толкование действующего законодательства, направленное на полное исключение компетенции иностранных судов по рассмотрению дел о несостоятельности граждан Российской Федерации, привет к невозможности комплексного и непротиворечивого обоснования компетенции российских судов по рассмотрению дел о банкротстве иностранных граждан, нашедшей свое отражение в отечественной правоприменительной практике и отражающей современные реалии трансграничного банкротства физических лиц.

Библиография

1. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2. - М.: Статут, 2019. С. 712.
2. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / Карапетов А.Г.. — Москва : Статут, 2011. — 308 с., С: 116.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. М.: БЕК, 2001. С. 8 - 9.
4. Арбитражный процесс: учеб. / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд. М.: Статут, 2021. С. 43, 44
5. Трансграничный эффект банкротства: институт специального банкротного признания в зарубежном праве и международных стандартах (часть 2) (Мохова Е.В.) ("Закон", 2022, N 9)
6. Марышева Н. И. Конституционный принцип национального режима иностранных граждан/Н. И. Марышева, И. О. Хлестова // Журнал российского права, 2013, N № 8.-С.5-12

Jurisdiction of the courts of the Russian Federation in cases of cross-border insolvency of individuals

Konstantin V. Bogomolov

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 9146269@mail.ru

Abstract

This article examines competence of Russian Federation courts in cases of cross-border insolvency of individuals, in particular, the issues of recognition and enforcement of judicial acts of foreign courts in cases of bankruptcy of Russian citizens, as well as the possibility of opening insolvency proceedings of non-foreign citizens in the territory of Russian Federation. It is concluded that the domestic legal regulation allows to recognize in Russian Federation foreign proceedings in respect of Russian citizens, at the same time, Russian arbitration courts, equally, can recognize their competence to consider cases on insolvency of foreign citizens, if there are sufficient grounds to establish a close connection with Russian Federation. In turn, any interpretation of the current legislation aimed at complete exclusion of the competence of foreign courts to consider insolvency cases of citizens of the Russian Federation, welcomes the impossibility of a comprehensive and consistent justification of the competence of Russian courts to consider bankruptcy cases of foreign citizens, which is reflected in domestic law enforcement practice and reflects the current realities of cross-border bankruptcy of individuals.

For citation

Bogomolov K.V. (2024) Kompetentsiya sudov Rossiiskoi Federatsii po delam o transgranichnoi nastoyatel'nosti fizicheskikh lits [Jurisdiction of the courts of the Russian Federation in cases of cross-border insolvency of individuals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 388-396.

Keywords

Cross-border bankruptcy, competence of insolvency courts, public policy clause, reciprocity.

References

1. Insolvency (bankruptcy): A training course. In 2 volumes / Edited by Doctor of Law, Professor S.A. Karelina. Vol. 2. Moscow: Statute, 2019.p. 712.
2. Karapetov A.G. The struggle for recognition of judicial lawmaking in European and American law / Karapetov A.G. — Moscow: Statute, 2011. — 308 p., With: 116.
3. Anufrieva L.P. International private law: In 3 volumes Vol. 3: Cross-border bankruptcies. International commercial arbitration. International civil procedure: Textbook. Moscow: BECK, 2001. pp. 8-9.
4. Arbitration process: textbook. / ed. by V.V. Yarkov. 8th ed. Moscow: Statute, 2021. pp. 43, 44
5. The cross-border effect of bankruptcy: Institute of Special Bankruptcy Recognition in Foreign Law and International standards (part 2) (Mokhova E.V.) ("The Law", 2022, No. 9)
6. Marysheva N. I. The constitutional principle of the national regime of foreign citizens/N. I. Marysheva, I. O. Khlestova // Journal of Russian Law, 2013, No. 8.-pp.5-12